

УДК 343.98

ТИПИЧНЫЕ СИТУАЦИИ В СИСТЕМЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

А. М. ХЛУС¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

На основе проведенного анализа выявлено различие в понимании следственной ситуации как одной из существенных криминалистических категорий. Предложена авторская формулировка понятия «типичная следственная ситуация взятничества» и названы виды такой ситуации. Показано значение тактической операции, проведение которой способствует изобличению субъектов взятничества. Сделан вывод о необходимости давать должную оценку следственным ситуациям, что позволит обосновать выбор тактического решения, организовать и спланировать совместные действия следователя и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, выдвинуть версии и оптимизировать проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Развитие некоторых следственных ситуаций может привести к негативным последствиям для граждан, случайно оказавшихся в сфере процессуальной деятельности, что предполагает целевую активизацию прокурорского надзора за деятельностью органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Ключевые слова: криминалистика; взятничество; следственная ситуация; расследование.

TYPICAL SITUATIONS IN THE SYSTEM OF INFORMATION SUPPORT OF THE INVESTIGATION OF KNEITING

A. M. KHLUS^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article based on the analysis revealed a difference in the understanding of the investigative situation as one of the significant forensic categories. The author's wording of the concept «typical investigative situation of bribery» is proposed and its types are named. The value of a tactical operation, which contributes to exposing subjects of bribery, is shown. The conclusion is made about the need for proper assessment of investigative situations. This makes it possible to substantiate the choice of a tactical decision, organize and plan joint actions by the investigator and the body carrying out operational investigative activities, put forward versions and optimize the conduct of investigative actions and operational investigative activities. The development of certain investigative situations may entail negative consequences for citizens who accidentally find themselves in the sphere of procedural activity, which implies targeted activation of prosecutorial oversight of the activities of the bodies engaged in operational investigative activities.

Keywords: criminalistics; bribery; investigative situation; investigation.

Образец цитирования:

Хлус АМ. Типичные ситуации в системе информационного обеспечения расследования взятничества. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;1:87–94.

For citation:

Khkus AM. Typical situations in the system of information support of the investigation of knitting. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;1:87–94. Russian.

Автор:

Александр Михайлович Хлус – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры криминалистики юридического факультета.

Author:

Alexander M. Khkus, PhD (law), docent; associate professor at the department of criminalistics, faculty of law.
khkus.home@mail.ru

Введение

Жизнь каждого человека, равно как и его любая деятельность, наполнена многими событиями и ситуациями. Данные понятия различны. Если событие означает, что «произошло то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни», то ситуация – это «совокупность обстоятельств, положение, обстановка» [1, с. 587, 604]. Очевидна терминологическая разница этих слов, не требующая пояснений. В контексте настоящей статьи необходимо больше внимания уделить понятию «ситуация».

Понятие «ситуация» не указывает, но предполагает необходимость определенного реагирования на нее субъекта, оказавшегося в конкретной жизненной обстановке. Если субъект никаким образом не реагирует на ситуацию, имеющую к нему отношение, то ее дальнейшее развитие происходит независимо от желания субъекта. Находясь в той или иной ситуации, индивид нередко оказывается перед выбором дальнейшей стратегии поведения, в том числе и конкретных действий. Верное понимание и должный анализ сложившейся ситуации способствуют принятию человеком правильного для него решения.

В процессе расследования преступлений следователю приходится разрешать множество различных ситуаций. Особое значение имеют ситуации, формирующиеся на первоначальном этапе расследования. Их правильная оценка влияет на принятие следователем тактических решений, определение направления расследования и выбор тактических средств и последовательность действий.

Наиболее сложными являются ситуации, складывающиеся при выявлении и дальнейшем расследовании латентных преступлений, к числу которых относится и взяточничество. В практике борьбы со взяточничеством имеют место случаи, когда недостаточный анализ сложившейся ситуации приводит к неверным тактическим решениям, в результате которых некачественно закрепляются фактические данные, что в итоге затрудняет процесс расследования и формирование доказательственной базы.

Перечисленное указывает на актуальность избранной темы и определяет потребность в детальном исследовании ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования взяточничества. Проведем криминалистический анализ следственных ситуаций при расследовании взяточничества.

Основная часть

В криминалистике понятие «ситуация» трансформировано в специальную криминалистическую категорию «следственная ситуация». Изучению данной категории посвящены труды многих ученых-криминалистов: А. Н. Колесниченко, В. К. Гавло, И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина, Н. П. Яблокова, Р. С. Белкина, Т. С. Волчецкой и др.

В числе первых определение понятия «следственная ситуация» сформулировал А. Н. Колесниченко, представив следственную ситуацию в виде определенного в ходе расследования положения, характеризуемого доказательствами и информационным материалом, на основе которых возникают конкретные задачи собирания и проверки информации [2, с. 16].

Иное определение следственной ситуации предложил И. Ф. Герасимов. По его мнению, это – «сложившаяся на определенный момент расследования, внутренне необходимо склонная к изменению совокупность характеризующих расследование материальных, информационных и иных факторов и их оценка, которая обуславливает основные направления расследования, принятие решений и выбор способов действий» [3, с. 173].

Определение следственной ситуации как модели реальной обстановки расследования преступлений предложил О. Я. Баев [4, с. 41].

Также Л. Я. Драпкин рассматривает следственную ситуацию в качестве модели, но она, в отличие

от предыдущей позиции, представлена как «мысленная динамическая модель». В такой модели отражаются информационно-логическое, тактико-управленческое и организационное состояния, возникшие в определенный момент уголовного расследования [5, с. 17].

Уточнение И. А. Копылова, указавшего на необходимость использования термина «криминалистическая ситуация», а не «следственная ситуация», следует признать правильным. О криминалистической ситуации идет речь в монографии Т. С. Волчецкой, которая ввела в научный оборот понятие «криминалистическая ситуалогия» [6, с. 17]. Объясняется такая позиция тем, что термин «следственная ситуация» имеет ограничительное использование в связи с деятельностью следователя. Фактически же складывающаяся в определенный момент ситуация безотносительна к статусу субъекта, который участвует в выявлении, раскрытии и расследовании преступления. В то же время мы не согласны с мнением И. А. Копылова, который определяет следственную ситуацию как криминалистическую характеристику расследования конкретного преступления в определенный момент, необходимую для принятия следственных решений [7, с. 3–6]. Вне всякого сомнения, следственная ситуация и криминалистическая характеристика преступлений тесно связаны между собой, но это понятия разного уровня. Следственная ситуация – объективная реальность

конкретного преступления, которая в последующем может стать результатом ее описания в рамках индивидуальной криминалистической характеристики этого же преступления. Однако это также спорно, поскольку не является реальностью формирование индивидуальной криминалистической характеристики.

Вызывает возражение утверждение В. Е. Старостина и В. В. Яровенко, которые под следственной ситуацией понимают обстановку расследования, сложившуюся в результате проведения следственных и оперативно-розыскных действий. Эта обстановка характеризуется информацией, относящейся к криминалистической характеристике данного вида преступления, другим обстоятельствам, подлежащим доказыванию [8, с. 50].

Как уже отмечалось, следственная ситуация изначально объективна и в основном не зависит от воли и желания субъекта предварительного расследования, который с ней столкнулся. В дальнейшем в результате проведения как следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий первоначальная ситуация изменяется. Это происходит на протяжении всего расследования и до тех пор, пока существует необходимость получать новую информацию.

Исследователь Н. П. Яблоков отметил, что процесс возникновения и исчезновения доказательственной и иной информации сопровождается возникновением и изменением разнообразных фактических положений. Рассматривая ситуационную природу деятельности, он различает криминальную и следственную ситуации. Криминальные ситуации представлены как фактические положения, возникающие в процессе совершения преступлений, и их отражения вовне в виде следов-последствий. Фактические положения, возникающие в начале расследования и на других его стадиях, называются следственными ситуациями [9, с. 21].

Сравнивая ситуацию расследования и следственную ситуацию, Р. С. Белкин представил последнюю с внешней стороны по отношению к процессу расследования, другими словами, она является совокупностью «условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т. е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [10, с. 134–135].

Представленные мнения ученых-криминалистов свидетельствуют об отсутствии единого понимания следственной ситуации. Нет единства и в понимании видов следственных ситуаций.

Так, Н. П. Яблоков предложил следующую классификацию:

- по уровню: ситуации следственных действий и ситуации по видам операций;
- по первоначальному моменту выявления: первоначальные, последующие и заключительные;

- по характеру оцениваемого момента: этапные и промежуточные;

- по степени обобщения: типовые и конкретные (конкретные, в свою очередь, в зависимости от преобладания в них типовых или нетиповых признаков могут быть типичными или атипичными);

- по степени проблемности: сложные и простые, конфликтные, бесконфликтные и тупиковые (тупиковые ситуации – это ситуации, когда сложившееся фактическое положение само по себе диктует необходимость решения возникших в связи с этим проблем, а следователь не может найти пути их решения) [9, с. 24].

Следственные ситуации Л. Я. Драпкин и И. Ф. Герасимов разделили на простые и сложные. Сложные ситуации, в свою очередь, делятся на проблемные, конфликтные, организационно неупорядоченные, комбинированные, ситуации тактического риска. Все они, включая простые, делятся на исходные, промежуточные и конечные [11, с. 42–55].

Весьма детальную классификацию ситуаций предложил Н. А. Бурнашев, который в основу их выделения положил объем и сферу функционирования, процесс ситуационного развития, этапы расследования, тактическую характеристику, алгоритмизационную ориентацию, степень достоверности отражения положений расследования, характеристику информационной основы ситуации, время функционирования, прогностические свойства, степени непрерывности функционирования, динамическую характеристику, сферу ситуационного обеспечения [12, с. 21]. Не анализируя достаточно большое количество предложенных видов ситуаций, а также учитывая высокую степень их научного обобщения, следует заметить, что не все из них имеют практическую значимость. Практического работника будут интересовать те ситуации, информация о которых будет служить основой для его дальнейшей деятельности. По всей видимости, такому назначению не соответствует деление, например, на перманентные, пульсирующие и сглаженные ситуации [12, с. 21].

На основании общей классификации следственной ситуации указал Р. С. Белкин. Этому должна служить ее качественная по отношению к возможности достижения целей расследования характеристика. В связи с этим признается деление следственных ситуаций на типичные и специфические; начальные, промежуточные и конечные; бесконфликтные и конфликтные (с дальнейшим их подразделением); благоприятные и неблагоприятные для расследования.

Всякое достижение следователем намеченных целей, как считает Р. С. Белкин, должно начинаться с оценки существующей следственной ситуации и при необходимости – с принятия мер по изменению ее в благоприятную сторону, при этом наибо-

лее эффективное средство такого воздействия на следственную ситуацию – тактическая комбинация [10, с. 143–144]. Последнее утверждение Р. С. Белкина верно лишь частично, так как тактическая комбинация не единственное тактическое средство, применяя которое можно воздействовать на следственную ситуацию. Кроме тактических комбинаций, в процессе расследования применяются тактические операции, в этом аспекте также следует говорить и об отдельных следственных действиях, посредством которых решаются частные задачи расследования. Изменить следственную ситуацию возможно и посредством ведения непроцессуальной деятельности, например путем проведения в период расследования оперативно-розыскных мероприятий.

В дальнейшем в учебнике, написанном под редакцией Р. С. Белкина, отрицается наличие типичных следственных ситуаций, поскольку они всегда индивидуальны. Авторы учебника считают, что «типизировать следственные ситуации можно лишь по одному из их компонентов, а если быть еще более точным, лишь по одному из образующих его элементов» [13, с. 503]. В качестве объекта типизации предлагается, как правило, элемент, относящийся к информационному компоненту. Образует же следственную ситуацию система условий, состоящая из следующих характерных компонентов: психологического, информационного, процессуального и тактического, материального и организационно-технического.

Рассматривая следственные ситуации, возникающие при расследовании взяточничества, можно заметить отсутствие общего понятия, а также единого взгляда на их классификацию.

Вопрос о необходимости формулирования общего понятия следственной ситуации взяточничества неоднозначен. Дело в том, что общей следственной ситуации (нередко ее называют типичной следственной ситуацией) быть не может по причине индивидуальности каждого отдельного преступления данной группы и многокомпонентности самой следственной ситуации.

Также следует иметь в виду, что взяточничество охватывает несколько самостоятельных видов преступлений (получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве), для которых характерны собственные следственные ситуации. Тем не менее у данных преступлений имеется то общее, что позволяет говорить о возможности выделения типичных следственных ситуаций по одному или нескольким условиям (признакам), образующим компоненты. Наибольший интерес представляют компоненты информационного характера в части осведомленности следователя об обстоятельствах совершенного преступления, его структурных элементах.

Конечной целью расследования любого преступления, в том числе и взяточничества, является

установление субъекта преступления и его изобличение в инкриминируемом деянии. В связи с этим одним из основных вопросов, возникающих на первоначальном этапе расследования взяточничества, является вопрос о личности преступника. Это позволяет говорить о выделении типичной следственной ситуации, отражающей информацию о субъекте преступления. Объем этой информации определяет возможность принятия решения о возбуждении уголовного дела, производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Чем больше на первоначальном этапе информации о субъекте преступления, его поведении и действиях, тем определеннее выглядит следственная ситуация, и, наоборот, ситуация неопределенна, если информации о субъекте недостаточно.

С учетом изложенного можно предложить формулировку понятия «типичная следственная ситуация взяточничества», под которой следует понимать сложившуюся на первоначальном этапе расследования совокупность данных, характеризующих информационную определенность (или неопределенность) субъекта взяточничества, его уголовно-релевантных действий и иных материальных элементов структуры преступления, анализ и оценка которых определяют направление деятельности, обосновывают принятие тактических решений и выбор тактических средств выявления и расследования преступления.

Существуют различные мнения относительно видов следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования взяточничества. При этом все зависит от того, что именно рассматривается: получение взятки, дача взятки или посредничество во взяточничестве.

Значительное количество видов типичных следственных ситуаций предлагается авторами монографических и диссертационных работ. Например, Р. А. Степаненко, рассматривая посредничество во взяточничестве, различает следственные ситуации в зависимости:

- 1) от источника исходных данных;
- 2) обстоятельств получения первичной информации.

В зависимости от источника исходных данных на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве, по мнению Р. А. Степаненко, складываются следующие ситуации:

- 1) информация о взяточничестве получена из обращения гражданина в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), или в орган предварительного расследования;
- 2) должностное лицо уведомляет представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы об обращении к нему каких-либо лиц (взятокодателя, посредника

и т. п.) в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений;

3) информация о фактах взяточничества, в том числе посредничества либо мнимого посредничества, получена органом, осуществляющим ОРД, или органом предварительного расследования из собственных оперативных (негласных) или иных источников;

4) информация, указывающая на факты взяточничества, в том числе посредничества либо мнимого посредничества, получена анонимно;

5) та же информация, но неанонимного характера получена из СМИ, из обращений и жалоб граждан и организаций в суд, прокуратуру, иные правоохранительные и контролирующие органы [14, с. 156–158].

Дача взятки тесно связана с ее получением, поэтому следственные ситуации формируются в зависимости от отношения к взятке должностного лица. В связи с этим для расследования дачи взятки характерна типичная следственная ситуация, когда должностное лицо заявляет о вручении (либо о попытке вручения) ему предмета взятки.

В иных случаях авторы учебных и научных работ указывают на следственные ситуации взяточничества безотносительно к какому-либо из его видов. В числе следственных ситуаций называют следующие:

1) информация о передаче взятки должностному лицу и совершении им определенных действий в интересах взяткодателя получена спустя значительное время, взяткополучатель и взяткодатель отрицают этот факт;

2) имеется информация о предполагаемой взятке или заявление о предстоящей ее передаче;

3) взяткодатель и взяткополучатель задержаны с поличным;

4) взяткополучатель задержан с поличным по заявлению лица, у которого он вымогал взятку;

5) в организации, ведомстве или регионе установлены многочисленные факты дачи и получения взяток, имеются добровольные заявления рядовых сотрудников и граждан о передаче взяток руководящим работникам;

6) установлены факты регулярного субсидирования государственного служащего через одну или несколько коммерческих структур (заработная плата, туристические поездки, предоставление ценных бумаг, покупка недвижимости и т. д.) [15, с. 147].

Три типичные следственные ситуации начального этапа расследования взяточничества указывает Н. П. Яблоков:

- наличие аргументированных сведений об уже свершившемся взяточничестве, поступивших от органов дознания и от взяткодателя;

- наличие заявления конкретного лица о вымогательстве у него взятки и предполагаемой ее передаче;

- сведения о взяточничестве стали известны из материалов расследования другого уголовного дела [9, с. 355].

В практической деятельности по расследованию взяточничества правильное определение следственной ситуации позволяет:

1) обосновать выбор тактического решения в соответствии с нормами уголовного процесса, а также современными достижениями криминалистической науки;

2) организовать и спланировать совместные действия следователя и органа, осуществляющего ОРД;

3) сформировать обоснованные версии и оптимизировать проведение следственных действий, необходимых для проверки.

Правильный анализ и оценка следственной ситуации позволяют «выбрать верное направление расследования» [16, с. 328].

По нашему мнению, с учетом результатов анализа уголовных дел можно выделить три основные следственные ситуации.

1. Присутствует заявление заинтересованного лица о состоявшемся либо предстоящем взяточничестве. Известна информация о субъекте преступления, его криминальных намерениях и действиях. Имеется информация и о других структурных элементах преступления, ее объем в каждом конкретном случае взяточничества может быть различным, что и определяет возможность принятия тактических решений. К этой ситуации также относятся случаи явки с повинным. Заявителем в данном случае может быть любой субъект взяточничества: взяткополучатель, взяткодатель, посредник во взяточничестве, а также любое физическое лицо, которому что-либо известно о совершенном или совершаемом преступлении.

2. Информация (сведения) о совершенном взяточничестве (единственный факт или множественные случаи) либо предполагаемом преступлении получена органом, осуществляющим ОРД. Такая информация может быть получена от физических лиц, в том числе сотрудничающих на конфиденциальной основе с органом, осуществляющим ОРД. Она может быть добыта и в результате проведения органом, осуществляющим ОРД, оперативной разработки в отношении конкретного должностного лица либо определенной организации (сферы деятельности). Объем полученной информации о личности, например взяткополучателя, и иных структурных элементах взяточничества также отличается в каждом конкретном случае, что не всегда позволяет возбудить уголовное дело и начать процесс расследования. Особенность такой информации заключается в том, что она имеет непроцессуальный характер и не может изначально являться доказательством вины лица, подозреваемого во взяточничестве. Ее использование в качестве доказательств предполагает процедуру легализации в уголовном процессе.

3. Сведения о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях получены следователем в результате расследования иных уголовных дел. Такая ситуация в дальнейшем может трансформироваться в первую либо вторую из указанных ситуаций.

Указанные следственные ситуации имеют наиболее общий характер. Каждая из них может быть разделена на несколько видов, но представленные ситуации определяют единый подход к процедуре дальнейших действий по выявлению и расследованию взяточничества.

Поясним это на примере первой общей следственной ситуации. Имеет место заявление гражданина о вымогательстве у него взятки. Такое заявление может поступить как в орган предварительного расследования, так и в орган, осуществляющий ОРД. От этого зависит перспектива дальнейшего расследования уголовного дела. Возможность возбуждения уголовного дела зависит от объема информации, имеющейся изначально. Следует также заметить, что нередко поступившее следователю заявление гражданина о вымогательстве у него взятки передается для проверки в орган, осуществляющий ОРД. Это оправданно, если объем заявленной информации о взяточничестве недостаточен для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Однако если представляется возможным возбудить уголовное дело на основании признаков преступления, содержащихся в заявлении гражданина, то дальнейшие действия следователя должны быть связаны с организацией и проведением тактической операции по задержанию вымогателя взятки с поличным. Такое решение проблемы позволяет получить достаточный объем доказательств, изобличающих лиц, виновных в совершении взяточничества.

Если заявление гражданина о вымогательстве у него взятки оказывается в органе, осуществляющем ОРД, то независимо от имеющейся первоначальной информации уголовное дело не возбуждается. Задержание с поличным производится в рамках непроцессуальной деятельности органа. В этом случае, как правило, проводится оперативный эксперимент или иные оперативно-розыскные мероприятия. В дальнейшем материалы ОРД предоставляются (или представляются) в орган предварительного расследования, который на их основе принимает (или не принимает) решение о возбуждении уголовного дела и легализует их в качестве источника доказательств. Очевидно, что данный путь борьбы со взяточничеством при равных условиях значительно сложнее и, следует заметить, не всегда оказывается эффективным.

Подробно проблемы проведения тактической операции по задержанию взяточника с поличным рассмотрены нами ранее в нескольких публикациях [17, с. 206–217; 18, с. 59–63].

Далее хотелось бы обратить внимание на еще одну особенность развития ситуаций, связанных

со взяточничеством. Дело в том, что в результате проведения оперативной разработки может быть осуществлено неочевидное для окружающих задержание взяточника с поличным, который, понимая серьезность ситуации, предлагает сотрудничество органу, осуществляющему ОРД, в изобличении иных лиц, находящихся с ним в преступной связи. Складывается совсем иная криминалистическая ситуация. Ее дальнейшее развитие протекает под контролем органа, осуществляющего ОРД, что является важнейшей отличительной особенностью этой ситуации. Не исключается и возможность поступления предложения задержанному лицу от должностных лиц органа, осуществляющего ОРД, оказать содействие в изобличении иных лиц, подозреваемых в преступной деятельности.

Рассмотрим на гипотетическом примере возможное развитие ситуации в случае заключения соглашения. На предложение задержанного предпринимателя Д. соглашаются оперативные работники. Задержанного отпускают. Начинается период изобличения лиц, которые тем или иным образом имели отношение к Д. и его деятельности. ОРД продолжается, проводятся различные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе и оперативные эксперименты. В течение определенного времени задержаны с поличным при получении взятки ряд лиц, на которых указал Д.

В итоге оперативные работники выявили и пресекли деятельность преступной группы, а сотрудничавший с ними гражданин получил после судебного разбирательства минимальный срок.

Подобное имело место ранее. Вспоминается сюжет советского художественного фильма «Не будите спящую собаку»: руководитель оперативной группы, поймав с поличным главаря группы мошенников, предлагает ему «сдать» своих сообщников. В случае исполнения главарь получал минимальный срок – 3 года лишения свободы, в противном случае максимальный – 10 лет. Задержанный мошенник долго не раздумывал, соотнося цифры 3 и 10, и согласился с предложением оперативного работника.

Однако в приведенном гипотетическом примере скрыта потенциальная опасность для проверяемых лиц, в том числе и государственных служащих, которые находились в различных отношениях с Д., в том числе и дружественных. В подобном случае никто не может гарантировать, что Д., спасая себя, не будет «сдавать» невиновных. Он понимает, что чем больше он поспособствует изобличению иных лиц, тем меньше будет его личная мера уголовной ответственности. Следовательно, его заинтересованность в том, чтобы «сдать» больше людей, совпадает с заинтересованностью органов, осуществляющих ОРД.

Но как же быть тем, кто потенциально может оказаться ложно задержанным (здесь нет вины органа, осуществляющего ОРД), фактически невино-

вным, но признанным подозреваемым, а затем обвиняемым? Как обеспечить их защиту?

По-нашему мнению, в данном случае ключевую роль в обеспечении соблюдения законности могут сыграть органы прокуратуры, которые, следует заметить, уполномочены заключать досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 34 УПК Республики Беларусь). Однако такое соглашение заключается с лицом, которое в процессуальном порядке признано подозреваемым (обвиняемым). Гражданин, задержанный органом, осуществляющим ОРД, не

является подозреваемым (обвиняемым) по причине отсутствия возбужденного уголовного дела. Сотрудничество с ним устанавливается на основании положений Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» и иных подзаконных актов, регламентирующих ОРД. В то же время не исключается наличие проблем, частично обозначенных в данной статье и требующих дальнейшего детального исследования.

Заключение

На основании изложенного можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, в теории криминалистики отсутствует единообразный взгляд на понимание следственных ситуаций и их виды. Во-вторых, в практической деятельности правильная оценка следственной ситуации позволяет обосновать выбор тактического решения, организовать и спланировать совместные действия следователя и органа, осуществляющего ОРД, сформировать версии и оптимизировать проведение следственных действий. В-третьих, под типичной следственной ситуацией взяточничества понимается совокупность данных, сложившаяся на этапе выявления и расследования преступления. Эти данные имеют отношение к субъекту взяточничества и иным материальным элементам структуры преступления и характеризуются информационной определенностью или неопределенностью. Анализ и оценка этих данных позволяют определить направление деятельности, обосновывают принятие тактических решений и выбор тактических средств выявления и расследования преступления.

В-четвертых, для первоначального этапа расследования взяточничества характерно формирование следующих общих следственных ситуаций:

а) имеет место заявление заинтересованного лица о состоявшемся либо предстоящем взяточничестве;

б) информация (сведения) о совершенном взяточничестве (или его множественных случаях) либо предполагаемом преступлении получена органом, осуществляющим ОРД;

в) сведения о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях получены следователем в результате расследования иных уголовных дел.

В-пятых, дальнейшее развитие некоторых ситуаций при совершении взяточничества может осуществляться под контролем органов, осуществляющих ОРД. В-шестых, позитивную роль в защите граждан от незаконного преследования могут сыграть органы прокуратуры, которые наделены соответствующими полномочиями по осуществлению надзора за деятельностью государственных органов и, в частности, органов, осуществляющих ОРД.

Библиографические ссылки

1. Ожегов СИ. *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык; 1988.
2. Колесниченко АН. *Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений* [автореферат диссертации]. Харьков: Харьковский юридический институт; 1967.
3. Герасимов ИФ. *Некоторые проблемы раскрытия преступлений*. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство; 1975.
4. Баев ОЯ, Баева НБ. Реальные следственные ситуации и их модели. В: Абдулмаджидов ГА, Быков ВМ, Казанджан ДА, Назарбаев ДН, Стерник ИБ, редакторы. *Вопросы совершенствования методики расследования преступлений*. Ташкент: Ташкентская ВШ МВД СССР; 1984. с. 56–62.
5. Драпкин ЛЯ. *Основы теории следственных ситуаций*. Свердловск: Издательство Уральского университета; 1987.
6. Волчецкая ТС. *Криминалистическая ситуалогия*. Москва: Калининградский университет; 1997.
7. Копылов ИА. *Следственная ситуация и тактическое решение*. Волгоград: ВСШ МВД СССР; 1988.
8. Старостин ВЕ, Яровенко ВВ. Криминалистическая характеристика и следственная ситуация: соотношение понятий. В: Яровенко ВВ, Капитонов СА, редакторы. *Криминалистические методы расследования преступлений*. Тюмень: НИИРИО Тюменской высшей школы МВД РФ; 1994.
9. Яблоков НП. *Криминалистика*. Москва: Юрайт; 2000.
10. Белкин РС. *Курс криминалистики. Том 3*. Москва: Юристъ; 1997.
11. Герасимов ИФ, Драпкин ЛЯ, Ищенко ЕП, Шмидт АА, Турбачев АД, Мамурков ВА. *Криминалистика*. Москва: Высшая школа; 1994.
12. Бурнашев НА. Следственные ситуации в методике расследования преступлений. В: Герасимов ИФ, Драпкин ЛЯ, редакторы. *Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений*. Свердловск: Издательство Свердловского юридического института; 1987.
13. Аверьянова ТВ, Белкин РС, Корухов ЮГ, Россинская ЕР. *Криминалистика*. Москва: НОРМА; 1999.

14. Степаненко РА. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве [диссертация]. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет Джорджи Базарова; 2015.
15. Грабовский ВД, Лубин АФ, редакторы. *Криминалистика: расследование преступлений в сфере экономики*. Нижний Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ; 1995.
16. Тонкий ЕС. О типичных следственных ситуациях по уголовным делам о незаконном предпринимательстве. В: Тушев АА, составитель. *Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью. Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции; 11 апреля 2014 г.; Краснодар, Россия*. Краснодар: КубГАУ; 2014. с. 326–328.
17. Хлус АМ. Теоретические и практические аспекты задержания взяточника с поличным. *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2017;3:206–217.
18. Хлус АМ. Тактическая операция «задержание с поличным» и ее особенности при раскрытии и расследовании взяточничества. *Законность и правопорядок*. 2018;1(45):59–63.

References

1. Ozhegov SI. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk; 1988. Russian.
2. Kolesnichenko AN. *Nauchnye i pravovye osnovy metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestuplenii* [Scientific and legal foundations of the methodology for the investigation of certain types of crimes] [dissertation abstract]. Kharkov: Kharkov Institute of Law; 1967. Russian.
3. Gerasimov IF. *Nekotorye problemy raskrytiya prestuplenii* [Some problems of solving crimes]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo; 1975. Russian.
4. Baev OYa, Baeva NB. [Real Investigative Situations and Their Models]. In: Abdzhulmadzhidov GA, Bykov VM, Kazandzhan DA, Nazarbaev DN, Sternik IB, editors. *Voprosy sovershenstvovaniya metodiki rassledovaniya prestuplenii* [Issues of Improving the Crime Investigation Technique]. Tashkent: Tashkent High School of the Ministry of Internal Affairs of USSR; 1984. p. 56–62. Russian.
5. Drapkin LYa. *Osnovy teorii sledstvennykh situatsii* [Fundamentals of the theory of investigative situations]. Sverdlovsk: Publisher House of Ural University; 1987. Russian.
6. Volchetskaya TS. *Kriminalisticheskaya situatsiologiya* [Forensic Situationalism]. Moscow: Kaliningrad Universitet; 1997. Russian.
7. Kopylov IA. *Sledstvennaya situatsiya i takticheskoe reshenie* [Investigative situation and tactical decision]. Volgograd: Higher Investigative School of the Ministry of Internal Affairs of USSR; 1988. Russian.
8. Starostin VE, Yarovenko VV. [Forensic characterization and investigative situation: correlation of concepts]. In: Yarovenko VV, Kapitonov SA, editors. *Kriminalisticheskie metody rassledovaniya prestuplenii* [Forensic methods of investigating crimes]. Tyumen: Research and Publishing Department of Tumen Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation; 1994. Russian.
9. Yablokov NP. *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow: Yurait; 2000. Russian.
10. Belkin RS. *Kurs kriminalistiki. Tom 3* [Forensics course. Volume 3]. Moscow: Yurist'; 1997. Russian.
11. Gerasimov IF, Drapkin LYa, Ishchenko EP, Shmidt AA, Turbachev AD, Mamurkov VA. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Vysshaya shkola; 1994. Russian.
12. Burnashev NA. [Investigative situations in the method of investigation of crimes]. In: Gerasimov IF, Drapkin LYa, editors. *Problemy intensifikatsii deyatel'nosti po rassledovaniyu prestuplenii* [Problems of the intensification of activities for the investigation of crimes]. Sverdlovsk: Publisher House of Sverdlovsk Institute of Law; 1987. Russian.
13. Averyanova TV, Belkin RS, Korukhov YuG, Rossinskaya ER. *Kriminalistika* [Forensics]. Moscow: NORMA; 1999. Russian.
14. Stepanenko RA. *Osobennosti metodiki rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s posrednichestvom vo vzyatochnichestve* [Features of the method of investigation of crimes related to the mediation of bribery] [dissertation]. Ulan-Ude: Barzarov Buryat State University; 2015. Russian.
15. Grabowski VD, Lubin AF, editors. *Kriminalistika: rassledovanie prestuplenii v sfere ekonomiki* [Criminalistics: Investigation of crimes in the economic sphere]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 1995. Russian.
16. Thin ES. [On typical investigative situations in criminal cases of illegal business]. In: Tushev AA, compiler. *Ugolovno-pravovye, ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie voprosy bor'by s prestupnost'yu. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 11 aprelya 2014 g.; Krasnodar, Rossiya* [Criminal law, criminal procedure and criminalistics issues in the fight against crime. Collection of articles of the materials of All-Russian scientific-practical conference; 2014 April 11; Krasnodar, Russia]. Krasnodar: Kuban State Agrarian University; 2014. p. 326–328. Russian.
17. Khlus AM. Theoretical and practical aspects of arrest of a briber in flagrante. *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2017;3:206–217. Russian.
18. Khlus AM. [Tactical operation «detention red-handed» and its features in disclosing and investigating bribery]. *Zakonnost' i pravoporyadok*. 2018;1(45):59–63. Russian.

Статья поступила в редакцию 28.01.2019.
Received by editorial board 28.01.2019.